

УДК 94

Водопьянов К. Г., Панков Е. С.*Московский государственный институт международных отношений (Университет)**Министерства иностранных дел России**119454, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

«КРАСНЫЕ» ХОДЯТ «БЕЛЫМИ»: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ШАХМАТНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ СССР И США В 1960–1970-Е гг.

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть дипломатическое измерение противостояния шахматистов СССР и США в условиях становления разрядки.

Процедура и методы. На основе документов рассматриваются мотивы вовлечения дипломатий СССР и США в разрешение возникших в ходе проведения соревнования проблем. Использованы историко-генетический метод, а также метод критического анализа исторических источников.

Результаты. Сделан вывод о восприятии дипломатиями СССР и США данного спортивного события как несвоевременного. Подчёркнуты нежелание Вашингтона обострять идеологическую напряжённость вокруг матча, а также шаги американской дипломатии, направленные на снижение негативного эффекта мероприятия.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования позволяют сделать вывод о трактовке советскими и американскими дипломатами спортивных событий в макроконтексте идеологического противоборства двух систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

разрядка, холодная война, дипломатия, матч за звание чемпиона мира по шахматам 1972 г.

СТРУКТУРА

Введение

Шахматное измерение холодной войны

Организация матча в Исландии: место вместо

Г. Киссинджер – гроссмейстер политики и шахмат

Заключение

K. Vodopyanov, E. Pankov

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
pr-t Vernadskogo, Moscow 119454, Russian Federation*

"REDS" PLAY "WHITE": DIPLOMATIC ASPECTS OF THE 1960–70S US–USSR CHESS STANDOFF

ABSTRACT

Aim. To consider the diplomatic dimension of American–Soviet chess rivalry amid the advent of *détente*.

Methodology. Based on the analysis of declassified documents, the article examines the motives for the involvement of Soviet and American diplomats in the problems that arose from the championship. Historic-genetic method and the method of critical analysis of historical sources are used.

Results. The conclusion is made that Soviet and American diplomats deemed this event to be untimely. The unwillingness of the US to exacerbate ideological tensions around the championship is emphasized, as well as its steps to reduce the negative effects of the event.

Research implications. The results of this research allow us to conclude that Soviet and American diplomats interpreted sports events in the macro context of the ideological confrontation between those two systems.

KEYWORDS

détente, Cold War, chess, World Chess Championship 1972

ВВЕДЕНИЕ

Советский дипломат А. Ф. Добрынин сравнивал советско-американские отношения 1970-х гг. со сложной и запутанной шахматной партией с той лишь разницей, что закончилась она поражением обоих соперников – крахом политики разрядки. Посол знал, о чём говорит: он сам увлекался шахматами и в годы своей работы в Вашингтоне сыграл не одну партию с З. Бжезинским, советником Президента США по национальной безопасности¹. Не менее известный оппонент Добрынина в эпоху холодной войны, государственный секретарь США (1973–1977) Г. Киссинджер, также не без интереса относился к древней игре.

В 1972 г. неожиданным образом перипетии холодной войны вовлекли американскую и советскую дипломатию в настоящий шахматный матч – за звание чемпиона мира по шахматам между представителями СССР и США – Борисом Спасским и Робертом (Бобби) Фишером. Борьба за чемпионство мгновенно приобрела принципиальное значение: в эпоху биполярности борьба спортсменов оказалась встроена в борьбу двух систем, придав хо-

¹ Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1996. С. 370.

лодной войне новое измерение. На фоне набирающей обороты разрядки международной напряжённости с новой силой разгоралась борьба идеологий. Дипломатические игры вокруг этого матча содержат богатую историю, по большей части оставшуюся за кулисами.

Целью настоящей работы является исследование противостояния шахматистов СССР и США в условиях становления политики Разрядки.

На основе документов рассматриваются мотивы вовлечения дипломатий СССР и США в разрешение возникших в ходе проведения соревнования проблем. Авторами использованы историко-генетический метод и метод критического анализа исторических источников.

ШАХМАТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

После окончания Второй мировой войны званием чемпиона мира по шахматам обладали лишь советские шахматисты, и этот факт рассматривался Москвой как свидетельство безусловного превосходства социалистической системы. Успехи советских шахматистов на международной арене непрерывно оставались предметом озабоченности на высшем уровне. После победы советской сборной над американской в радиоматче 1945 г. И. В. Сталин поздравил спортсменов лаконичной телеграммой «Молодцы, ребята!» [2, с. 422]. Этот вид спорта рассматривался в качестве одного из инструментов внешней политики и пропаганды, направленной на распространение социалистической идеологии за рубежом. Ещё в 1924 г. видный партийный деятель Н. В. Крыленко публично заявил, что рассматривает «шахматное искусство как политическое оружие» [5, с. 89].

Ответ на рост шахматного могущества СССР последовал с другого полюса биполярной системы международных отношений, и наиболее ярким соперником советских спортсменов к концу 1960-х гг. стал американский вундеркинд Р. Фишер. Неся в душе детский отпечаток «маккартизма» и страха перед «красной угрозой», который царил в США в послевоенное время, юный Фишер настороженно относился к оппонентам, прибывшим из Москвы. Свои неудачи на международных турнирах многообещающий спортсмен часто списывал на заговор среди советских игроков. Например, в 1962 г. в журнале «Спортс иллюстриейтед» он опубликовал статью под броским заголовком «Русские подмяли мировые шахматы», где заявил, что советские шахматисты намеренно играют вничью друг с другом, чтобы по итогам турнира превзойти соперников из капиталистических стран, а правительство СССР, писал Фишер, «контролирует шахматы настолько, что честной борьбы за звание чемпиона мира быть уже не может»². Обвинения Фишера были частично

² The Russians Have Fixed World Chess // Sports Illustrated. 1962. August 20th.

обоснованы: советские гроссмейстеры иногда заключали ничью всего лишь на 14 ходу партии в далеко не равной позиции.

Знакомство Фишера с Советским Союзом получилось скандальным. В 1957 г. его мать написала письмо Н. С. Хрущёву с просьбой пригласить юношу на Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, однако до генерального секретаря оно дошло слишком поздно. Пытаясь исправить ошибку и использовать обращение американской семьи в идеологической борьбе с США, московские чиновники пригласили Р. Фишера в столицу в следующем году. Там в ходе визита в шахматный клуб американец назвал соперников «кучкой свиней» [9, р. 45] и схожим образом оскорбил советских граждан в ресторане, где, уходя, буркнул переводчице: «Надоели мне эти русские свиньи...» [4, с. 6].

Сложные взаимоотношения американского чемпиона со странами социалистического лагеря продолжились в 1965 г., когда на Кубе проходил турнир памяти Х. Р. Капабланки – всего через три года после Карибского кризиса. После долгой экономической, политической и культурной блокады Острова Свободы дипломатией США участие американского спортсмена в соревновании знаменовало для Гаваны значимый дипломатический прорыв. Лидер Кубы Ф. Кастро не преминул обозначить это в своих публичных выступлениях. Такая реакция кубинского правительства заставила Фишера написать письмо лично Кастро, где он под угрозой снятия с турнира потребовал от команданте гарантий того, что кубинское правительство не будет извлекать политический капитал из участия американцев в турнире, а сам Фидель прекратит придавать спортивному событию политическую окраску. В ответ Кастро написал, что его страна не нуждается в таких пропагандистских победах, а участвовать или нет – личное дело каждого шахматиста. Своё письмо лидер кубинской революции завершил предложением найти другой предлог для отказа в участии, если Фишер боится проиграть [7, р. 89–90]. Кажется, Кастро так и остался единственным человеком, способным дать жёсткий отпор бесконечным капризам гроссмейстера и при этом выйти из ситуации победителем: Фишер всё-таки принял участие в турнире, а политик всё так же продолжал делать политические заявления.

Камнем преткновения стал запрет, наложенный Государственным департаментом США на поездку шахматиста на Остров Свободы. Ситуация была тем сложнее, что это же ведомство ранее разрешило всем журналистам поездки на Кубу, а Фишер официально проходил по спискам как корреспондент журнала «Чесс Ревью». На общем собрании организационного комитета турнира обсуждался вопрос о предоставлении американцу возможности играть по телефону. Примечательно, что в решающий момент заседания слово взял присутствовавший на встрече посол СССР и поддержал советских игроков, протестовавших против «акта агрессии американского правительства» [4, с. 134]. Его выступление было встречено вежливыми, но

резкими репликами западноевропейских игроков: СССР, отмечали они, сам открыто игнорирует право граждан на свободное перемещение [7, р. 89–90]. Возникший конфликт разрешили организаторы: было принято решение о дистанционном участии Фишера. Кубинские власти, разумеется, не могли в последний миг упустить громкую идеологическую победу, отыскав выход из созданного Вашингтоном тупика.

Годом позже на том же Острове проходила шахматная олимпиада, где вновь не обошлось и без дипломатического скандала между представителями СССР и США. По религиозным соображениям Фишер не мог играть с вечера пятницы до вечера субботы. В ходе субботнего матча сборной США с датчанами руководители американской сборной были вынуждены заменить Фишера, поскольку соперник отказался переносить партию. Однако, когда дело дошло до принципиального противостояния с Советским Союзом, которое вновь должно было пройти в субботу, американцы в ответ на отказ советской стороны перенести время начала матча бойкотировали его в полном составе, потерпев поражение в соответствии с регламентом турнира.

Возникшая напряжённость стала предметом обсуждения на правительственном уровне, перестав быть делом двух государств, поскольку правительство Кубы было заинтересовано в установлении нормальных отношений с США, а разразившийся конфликт мог навредить нормализации двусторонних отношений Вашингтона и Гаваны. С соответствующими разъяснениями правительство Ф. Кастро обратилось в Москву, откуда спортсменам последовала инструкция: матч всё-таки нужно сыграть. Победа советской сборной оказалась обоюдно приемлемым результатом для Москвы и для Гаваны. Уже после завершения турнира Кастро и Фишер как ни в чём не бывало подружились беседовали за шахматной доской, но неприязнь американца к Советскому Союзу никуда не исчезла. Напряжение продолжало нарастать.

Интересно, что местом тренировок советской шахматной сборной во время соревнований в Нью-Йорке было здание представительства СССР при ООН. Оказалось, что это одно из самых безопасных мест для обсуждения тактических заготовок советских игроков, которые опасались, что технические специалисты Соединённых Штатов смогут прослушивать их разговоры в гостинице. По этой причине анализ партий, особенно отложенных, проходил только в постпредстве – по прямому указанию Москвы [1, с. 187].

В 1970 г. на шахматной олимпиаде в ФРГ Б. Фишер в очередной раз встретился с Б. Спасским, будущим соперником по «матчу века». Матч закончился победой советского спортсмена, после чего посол СССР в Бонне С. Царапкин даже расцеловал шахматиста. Реакция дипломата была тем ценнее, что канцлер ФРГ В. Брандт сообщал: Царапкин за свою жёсткость имел прозвище «Клешня». После игры дипломат получил в подарок шахматную доску с автографами всех участников турнира, где отсутствовала лишь одна подпись – Бобби Фишера. Всё активнее холодная война обостряла спортивную борьбу

бу, а спорт, в свою очередь, подпитывал неприязнь между представителями двух полюсов системы международных отношений.

Через два года, когда Фишер одержал победу в турнире претендентов и официально стал соперником Спасского в матче за чемпионство, борьба между Москвой и Вашингтоном обострилась. Стороны столкнулись уже на этапе организации финального матча, когда было необходимо определить место его проведения. Британская «Гардиан» язвила: «Собрать вместе Никсона и Брежнева в мае было детской игрой по сравнению с организацией саммита Фишера и Спасского» [9, р. 95]. Переговоры продлились полгода, и на одни только телеграммы Международная шахматная федерация (ФИДЕ) потратила около 1000 фунтов стерлингов. Было ясно, что матч должен пройти на нейтральной территории, и главными претендентами стали Белград и Рейкьявик. Удивительно, но за проведение соревнования на территории социалистического государства выступал американский шахматист, а его соперник – за проведение матча в Исландии, которая входила в НАТО. Причиной тому был комфортный для уроженца Ленинграда климат, в то время как Фишера привлекала финансовая сторона вопроса: Белград предложил наиболее щедрые призовые³.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАТЧА В ИСЛАНДИИ: МЕСТО ВМЕСТО

Исландия неожиданным образом вышла на авансцену идеологического противостояния. Для маленького островного государства с населением чуть более 200 тыс. человек борьба за проведение «матча века» стала вопросом национального престижа. В итоге именно Рейкьявик стал местом проведения решающего матча. Когда переговоры окончились, американские журналисты язвили: «Следующей проблемой станет форма шахматного стола»⁴. Эта шутка оказалась пророческой: в ходе матча организаторам, по требованию Фишера, приходилось трижды менять комплект фигур.

Чем больше спортивные функционеры склонялись к проведению матча на отдалённом северном острове, тем больше Фишер подозревал их в предвзятости. Шахматист ставил под вопрос искренность даже американских властей. В беседе с одним из журналистов претендент на чемпионство заявил, что американское правительство пытается отодвинуть матч на периферию, чтобы погасить негативный эффект победы Фишера на набирающую обороты политику разрядки⁵, ведь параллельно с этим состоялся исторический визит президента Р. Никсона в Москву и были подписаны договоры по ПРО и ОСВ-1. Несмотря на это, на церемонии открытия финального матча

³ Soviet Union Accepts Belgrade and Reykjavik as Title Chess Sites // The New York Times. 1972. March 5th.

⁴ Ideological Chess Duel? // Oakland Tribune. 1972. May 11th.

⁵ Darrach B. The Day Bobby Blew It // Playboy. 1973. July.

мэр Рейкьявика, отсылая слушателей к феномену пинг-понговой дипломатии Вашингтона и Пекина, остроумно заметил: «Шахматы могут растопить лёд между странами так же, как это делал пинг-понг» [6, р. 77].

Однако сейчас вряд ли можно рассматривать противостояние Спасского и Фишера как фактор возможного снятия напряжённости в идеологической плоскости двусторонних отношений Москвы и Вашингтона: уж слишком большое значение придавалось матчу на обоих полюсах Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Авторитетный американский спортивный обозреватель Д. Мюррей восклицал: «США – на пути в очередную советскую ловушку! Это новый залив Свиной, новый Вьетнам. Бобби окажется жертвой на алтаре дипломатической выгоды. Почему студенты не жгут шахматные доски на лужайке перед Белым Домом?»⁶.

На церемонии открытия финального матча присутствовали Президент и Премьер-министр Исландии, а рядом с ними – посол СССР Сергей Аставин и глава американской дипломатической миссии Т. Трембле. Место рядом с американским дипломатом организаторы отвели Фишеру, однако в назначенное время оно оказалось пустым: шахматист не прилетел в Исландию, и матч оказался под угрозой срыва. Это был не первый подобный случай: в 1967 г. неявка Фишера на матч в рамках турнира в Тунисе потребовала вмешательства американского посольства, которое предоставило лидирующему в турнире спортсмену быстрый автомобиль и вертолётное сопровождение по перекрытым автомагистралям для возвращения к месту проведения соревнования. Однако сейчас ставки были значительно выше. Президент Исландии вынужден был выступить с телеобращением к народу, где заявил, что не знает, по какой причине гроссмейстер не явился⁷. Кажется, и сам Фишер не до конца понимал, в чём причина. По сей день специалисты гадают: неуверенность в себе, хитрый психологический манёвр или стремление повысить вознаграждение заставили гроссмейстера задержаться на Родине?

Создавшееся положение особо беспокоило и исландских политических руководителей. В первую очередь потому, что из-за эксцентричности американца государство рисковало потерять около 7 млн крон. Возникшая ситуация могла серьёзно обострить и без того напряжённые американо-исландские отношения, где одним из наиболее острых вопросов была целесообразность нахождения американских войск на военной базе Кеблавик недалеко от столицы, которые размещались там в соответствии с соглашением от 1951 г. Исландское коалиционное правительство в очередной раз рассматривало вопрос о противодействии стратегическим планам сильного союзника из Западного полушария и даже выступило с требованием о поэтапном выводе американских военных. Разумеется, никто из исландцев не

⁶ Bobby Fischer Sellout Victim // Lansing State Journal. 1972. June 14th.

⁷ Fisher Mystery: Chess Challenger Cancels Flight // Detroit Free Press. 1972. June 26th.

был бы рад огромным финансовым потерям, не обратившимся в идеологический, имиджевый капитал по вине американского гроссмейстера. К тому же на фоне развития советского флота значение базы в Атлантическом океане неуклонно возрастало. В 1970 г. Москва провела крупномасштабные учения «Океан-70», в ходе которых 7 оперативная эскадра совершала манёвры в северо-восточной Атлантике и Норвежском море.

Вашингтон и Рейкьявик оказались больше всех заинтересованы в проведении матча, который уже давно вышел за рамки спортивного противостояния. Москва грозила возвратить Спасского на Родину, о чём Т. Трембле незамедлительно сообщил в Вашингтон. Когда угрозы советских спортсменов стали громче, а в Москве вслух заявили об «унижении чемпиона мира», Премьер-министр Исландии обратился к советскому послу С. Аставину, попросив его убедить соотечественников дожидаться Фишера.

Глава Федерации шахмат Исландии решил обратиться к премьер-министру, чтобы решить проблему на высшем уровне: позвонить в Белый дом с просьбой повлиять на Фишера, однако премьер отнёсся к инициативе спортивных чиновников категорически отрицательно, эмоционально ответив организатору матча: «Ох, нет! Вы ещё очень молоды. Это так не работает» [9, р. 138]. Однако, поразмыслив, он всё-таки решился позвонить в американское посольство, работники которого не скрывали раздражения постоянным возникновением забот, редких для дипломатов, аккредитованных на безмятежном северном острове. Тем не менее в посольстве быстро осознали степень возможных негативных последствий отсутствия Фишера в Рейкьявике, и соответствующая телеграмма была отправлена госсекретарю США У. Роджерсу, а её копии – в Совет национальной безопасности и Центральное разведывательное управление.

Телеграмма поступила в Вашингтон в конце недели, когда советник Президента США по национальной безопасности Г. Киссинджер проводил выходные на калифорнийском побережье вместе с послом СССР А. Добрыниным. Будучи любителями шахмат, друг с другом они так ни разу и не сыграли: американец признавался, что не хочет, чтобы Добрынин приблизился к пониманию стиля и образа его мышления. Безусловно, Киссинджер не мог не слышать об участии американского шахматиста в матче за шахматную корону, крепко закрепившуюся в Москве. Много позже описываемых событий в беседах с журналистами Киссинджер не мог вспомнить, каким образом ему стало известно о ситуации, возникшей в Рейкьявике 3 июля 1972 г. Однако рассекреченные несколько лет назад стенограммы телефонных звонков советника американского президента проливают свет на этот любопытный эпизод. Переходя к анализу их содержания, важно отметить, что в 2003 г. (до того как стенограммы были опубликованы) сам Киссинджер говорил: «Эта проблема не имела большого политического значения. У меня не было

каких-то официальных бумаг. Мне просто каким-то образом стало о ней известно» [9, р. 167].

Так ли это было на самом деле?

Г. КИССИНДЖЕР – ГРОССМЕЙСТЕР ПОЛИТИКИ И ШАХМАТ

О неявке претендента Киссинджеру по телефону сообщил британский журналист Д. Фрост, который позже возьмёт у Р. Никсона знаменитое интервью после «Уотергейта» и отставки. 3 июля 1972 г. в разговоре с советником президента Фрост назвал сложившуюся ситуацию «забавной дипломатической проблемой» и поинтересовался, нельзя ли заняться её решением на высшем уровне⁸. Таким образом, возник второй, менее формальный, но, как оказалось, более эффективный дипломатический канал, благодаря которому американские чиновники перешли к поиску выхода из тупика. Фрост объяснил Киссинджеру, что журналисты по всему миру рисуют негативный образ «первого американца, вмешавшегося в борьбу русских за чемпионство», а Спасский на его фоне выглядит безупречно: «Для Запада, противостоящего Востоку, это будет иметь отрицательные последствия»⁹. После продолжительной беседы дипломат решительно заявил, что возьмётся за это дело, добавив: «Кажется, мне нужно просто позвонить ему, объяснить всё с внешнеполитической точки зрения и сказать, что я чертовски надеюсь на его прилёт»¹⁰. Слова о «внешнеполитической точке зрения» говорят о том, что Киссинджер всё-таки полностью осознавал идеологическое значение шахматного противостояния. Через несколько дней советник американского президента публично признается: «Я считал, что обязан вмешаться – во благо нашей страны»¹¹.

Звонок Киссинджера Фишеру состоялся 3 июля 1972 г. О его содержании известно со слов близкого друга Фишера, который в это время присутствовал в комнате и позже изложил содержание десятиминутной беседы в биографической книге о шахматном гении. Разговору предшествовал предупредительный звонок от секретаря дипломата, а позже к аппарату подошёл сам Киссинджер: «Это худший шахматист звонит лучшему ... Правительство США желает тебе удачи. Америке нужно, чтобы ты поехал и победил!» [8, р. 272]. В ходе беседы дипломат с характерным немецким акцентом рассказал шахматисту о значении матча для его страны и попросил отправиться в Исландию, чтобы «победить русских в их игре». Другой очевидец, оператор теле-

⁸ Kissinger-Frost Telcon. 03.07.1972. Folder July 3–9, 1972; box 15; National Security Council Files: Henry A. Kissinger Telephone Conversation Transcripts (Telcons); Richard Nixon Presidential Library and Museum, Yorba Linda, CA.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Kennedy R. The Battle of the Brains // The Time. 1972. July 31st.

компании «Фокс», вспоминал следующие слова дипломата: «Вы наш человек против коммунистов!» [9, р. 186]. После звонка Фишер сказал окружающим, что поездка в Рейкьявик состоится, а интересы США намного важнее его собственных – беспрецедентное для темпераментного спортсмена утверждение, которое никак не укладывается в канву его бунтарской биографии, где есть место многочисленным конфликтам с американским правительством. На следующий день самолёт с Б. Фишером на борту прилетел в Исландию. Через неделю Киссинджер признался, что Никсон не знал о его звонке, но был очень рад, когда ему сообщили [10, р. 120].

Казалось, что теперь, когда дипломаты замолчали, заговорят, наконец, шахматы, однако разговор Фишера и Киссинджера, который состоялся 3 июля, вряд ли был последним. Потерпев поражение в первой партии финального матча, Фишер не явился на вторую и автоматически проиграл её. 15 июля при счёте 2:0 в пользу Спасского вновь зашла речь об отказе Фишера от участия в турнире. Американский гроссмейстер беззаботно играл в боулинг и смотрел телевизор на военной базе, куда он переместился после нескольких скучных дней в отеле. 17 июля представители американского шахматиста официально сообщили о новой беседе спортсмена с советником президента. Мало кому тогда удалось узнать детали их беседы. «Нью-Йорк Таймс» скромно сообщила: «Говорят, Киссинджер убеждал Фишера продолжить борьбу»¹².

Интересно, что сам дипломат опровергал факт телефонного разговора. 21 июля Киссинджер беседовал по телефону с обозревателем газеты «Тайм» Дж. Шектером – через пару дней после окончания очередного раунда парижских тайных переговоров с представителем северного Вьетнама Ле Дык Тхо, во время которых обсуждались вопросы прекращения военных действий во Вьетнаме, где уже 17 лет бушевала гражданская война. Во время телефонной беседы американский дипломат заявил, что звонил Фишеру лишь один раз – в день его вылета в Рейкьявик – и сделал это «из собственного интереса к шахматам»¹³. Иначе говоря, советник Р. Никсона отрицал факт второго телефонного звонка. Параллельно с этим вице-президент федерации шахмат США также отказывался комментировать информацию о телефонном разговоре Фишера и Киссинджера и уж тем более рассказывать журналистам о содержании беседы.

Тем не менее в разговоре с Шектером Киссинджер косвенно приоткрыл завесу тайны над истинными мотивами его первого звонка Фишеру. Оказывается, матч между шахматистами был выгоден дипломату в качестве информационного прикрытия на фоне его переговоров с Ле Дык Тхо, о чём высокопоставленный политик, по его словам, прямо сказал претенденту на чемпи-

¹² Kissinger Phone Call to Fischer Disclosed // The New York Times. 1972. July 18th.

¹³ Kissinger-Schecter Telcon. 1972. July 21st.

онство¹⁴. Действительно, начало очередной серии тайных встреч дипломатов было запланировано на 13 июля, а первые партии шахматистов – на 11 и 13 июля. Учитывая беспрецедентное внимание американской общественности к спортивному противостоянию, можно было смело рассчитывать на нужный эффект. Как раз в это время американская дипломатия находилась под беспрецедентным политическим давлением, которое увеличивалось с приближением президентских выборов [3, с. 290]. И именно в день начала секретных переговоров первые полосы газет всего мира сообщали о том, что Фишер не явился на вторую партию. Судя по всему, запланированный манёвр Киссинджеру удался – в изданной в 1979 г. книге «Мои годы в Белом Доме» высокопоставленный дипломат напишет: «Я отправился в Париж 19 июля»¹⁵. Как видно из стенограммы телефонного звонка, эта информация не полностью соответствует действительности.

В результате длительного противостояния победителем матча за звание чемпиона мира по шахматам стал американский шахматист, которому удалось нанести болезненное идеологическое поражение Советскому Союзу. В числе сотен поздравлений американцу была и телеграмма от Президента США Р. Никсона. Но больше всех завершению матча были рады аккредитованные в Исландии советские и американские дипломаты – завершился очень напряжённый период их профессиональной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя шахматное противостояние, можно отметить беспрецедентное по своим меркам влияние спортивного события на двусторонние отношения США с СССР и Исландией, имевшее место, однако, на фоне потепления советско-американских отношений и начавшейся после встречи Р. Никсона и Л. И. Брежнева политики разрядки. Этим и продиктована вовлечённость высших лиц государства в решение проблем, связанных с организацией матча.

Тем не менее из содержания телефонного разговора Г. Киссинджера с американским шахматистом можно сделать вывод о высоком значении шахматного противостояния в макроконтексте советско-американского идеологического противостояния. Дополнительным скрытым мотивом вовлечения высокопоставленного чиновника в проблемы проведения соревнования стал вопрос об американском военном присутствии в Исландии: срыв матча мог иметь серьёзные негативные последствия для отношений между Вашингтоном и Рейкьявиком.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Kissinger H. The White House Years. Boston: Little, Brown and Co., 1979. P. 1311.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 23.07.2023

Статья размещена на сайте: 27.10.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербах Ю. Л. Шахматы на сцене и за кулисами. М.: Рипол-классик, 2003. 320 с.
2. Ботвинник М. М. К достижению цели // Ботвинник М. М. Аналитические и критические работы 1928–1986. М.: Физкультура и спорт, 1987. С. 345–525.
3. Воронин А. С. Дипломатия ДРВ на Парижских переговорах 1968–1973 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 18. С. 265–298.
4. Воронков С. Б. Русские против Фишера. М.: Рипол-классик, 2004. 532 с.
5. Левин Е. А. Феномен политизации шахматного спорта в СССР // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11. С. 87–98.
6. Alexander C. H. O'D. Fischer vs. Spassky, Reykjavik 1972. London: Wildwood House, 1972. 144 p.
7. Bjelica D. Bobby Fisher. Madrid: Zugarto, 1992. 346 p.
8. Brady F. Endgame: Bobby Fischer's Remarkable Rise and Fall. London: Constable, 2011. 413 p.
9. Edmonds D. Bobby Fisher Goes to War. New York: Ecco, 2004. 384 p.
10. Gligoric S. Fisher vs. Spassky: The Chess Match of the Century. London: Collins, 1972. 217 p.

REFERENCES

1. Averbach Yu. L. *Shakhmaty na stsene i za kulisami* [Chess on stage and behind the scenes]. Moscow, Ripol-klassik Publ, 2003. 320 p.
2. Botvinnik M. M. [To achieve the goal]. In: Botvinnik M. M. *Analiticheskie i kriticheskie raboty 1928–1986* [Analytical and critical works 1928–1986]. Moscow, Fizkultura i sport Publ., 1987, pp. 345–525.
3. Voronin A. S. [Diplomacy of the DRV at the Paris negotiations on Vietnam (1968–1973)]. In: *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* [Southeast Asia: Actual Problems of Development], 2012, no. 18, pp. 265–298.
4. Voronkov S. B. *Russkie protiv Fishera* [Russians vs. Fischer]. Moscow, Ripol-klassik Publ., 2004. 532 p.
5. Levin E. A. [The phenomenon of politicization of chess in the Soviet Union]. In: *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Studies of Social Problems], 2015, no. 11, pp. 87–98.
6. Alexander C. H. O'D. Fischer vs. Spassky, Reykjavik 1972. London, Wildwood House, 1972. 144 p.

7. Bjelica D. Bobby Fisher. Madrid, Zugarto, 1992. 346 p.
8. Brady F. Endgame: Bobby Fischer's Remarkable Rise and Fall. London, Constable, 2011. 413 p.
9. Edmonds D. Bobby Fisher Goes to War. New York, Ecco, 2004. 384 p.
10. Gligoric S. Fisher vs. Spassky: The Chess Match of the Century. London, Collins, 1972. 217 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Водопьянов Константин Геннадиевич – преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; соискатель кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; e-mail: vodopyanov.c@gmail.com

Панков Евгений Сергеевич – магистрант факультета международных отношений Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; e-mail: pankovv.eug@gmail.com

Konstantin G. Vodopyanov – Lecturer, Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; External Postgraduate Student, Department of Oriental Studies, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; e-mail: vodopyanov.c@gmail.com

Evgenii S. Pankov – Master's Degree Student, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; e-mail: pankovv.eug@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Водопьянов К. Г., Панков Е. С. «Красные» ходят «белыми»: дипломатические аспекты шахматного противостояния СССР и США в 1960–1970-е гг. // Российский социально-гуманитарный журнал. 2023. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Vodopyanov K. G., Pankov E. S. "Reds" play "white": diplomatic aspects of the 1960–70s US–USSR chess standoff. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2023, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru